

Мо Цзиншэнь ничего ему не ответил.

Цинь Ситин отложила лекарство и посмотрела на его безразличное лицо. "Что, черт возьми, происходит? Ты что, совсем спятил? Неужели ты забыл о женщине, которая является любовью всей твоей жизни? Или за те два месяца, что ты спал, ты вдруг понял, что лучше быть холостым, и хочешь бросить свою женщину?".

Мужчина на кровати не говорил и не имел никакого выражения лица. Он был холоден, словно отгородившись от всего мира.

Цинь Ситин был так зол, что ему захотелось выругаться. "Вы хоть представляете, сколько она ждала у вашей палаты каждый день в течение последних двух месяцев? У нее только что случился выкидыш, но, хотя она знала, что не может видеть вас через стену и дверь, она все равно ждала вас снаружи каждый день. Ты чуть не погиб в той автокатастрофе, и она тоже. Вы через многое прошли вместе и даже не раз вместе встречали смерть. А теперь, внезапно, ты говоришь, что хочешь развестись? Неужели долгий сон испортил твой гребанный мозг?"

Мо Цзиншэнь закрыл глаза и холодно сказал: "Убирайся".

Цинь Ситин уже собирался заговорить, как вдруг услышал торопливые шаги снаружи палаты и услышал, как Фэн Линь просит Цзи Нуань бежать медленнее.

Он сделал паузу, затем посмотрел на мужчину на кровати с закрытыми глазами и безразличным выражением лица. "Цзи Нуань здесь. Я пойду остановлю ее, так что тебе лучше побыстрее протрезветь".

С этими словами он повернулся и вышел.

Цзи Нуань поспешила в больницу, но увидела, что Мо Шаоцзе, Вань Чжу и другие ждут снаружи и не могут попасть в палату Мо Цзиншэня. В это время из палаты вышел Цинь Ситин, его взгляд пробежал по всем лицам и остановился на Цзи Нуань.

Цзи Нуань вернулась прямо из аэропорта, который находился далеко от Лос-Анджелеса, но два-три часа езды заняли у Цзи Нуань всего полтора часа. Она вбежала в больницу, и даже Фэн Линг почти не смог ее догнать.

Она уставилась на задыхающегося Цинь Ситина, а затем посмотрела на дверь палаты позади него и спросила: "Он очнулся?"

Он действительно проснулся?"

Цинь Ситин взглянул на нее мертвым взглядом. Чувствуя, что это дело - такая головная боль, он поднял руку и сжал ее между бровями. "Да, проснулся, но он слишком долго спал и пока не может видеть много людей. Давайте пока не будем его беспокоить".

Цзи Нуань сразу же рассмеялся. "Все в порядке, пока он не спит. Лишь бы он не спал!"

Не имело значения, что она не может увидеть его сейчас. Она ждала уже два месяца и не возражала против того, чтобы ждать дольше, лишь бы он проснулся.

Он не собирался вечно находиться в коме или становиться овощем. Доктор сказал, что у него не будет никаких проблем, если только он сможет очнуться.

И вот, наконец, он очнулся.

Мо Цзиншэнь не покинул ее. Он вернулся.

Горло Цинь Ситина сжалось, и он не мог говорить при виде ее радостного выражения лица. Через мгновение он успокоил Ван Чжу и Мо Шаоцзе и попросил их вернуться отдохнуть и ждать его звонка.

Цзи Нуань по-прежнему настаивала на том, чтобы остаться в больнице. Цинь Сицин не заставил ее уйти. Когда он увидел, что Цзи Нуань поставила свой чемодан у стены, а потом сидит одна на скамейке у палаты и терпеливо ждет, как всегда, он долго молча смотрел на нее, а потом спросил: "Ты не собираешься возвращаться в город Хай?".

"Я посмотрю, как все пройдет. Я позвонила семье Цзи на обратном пути из аэропорта в больницу. Слуга сказал, что мой отец сегодня поел, и его состояние лучше, чем в предыдущие два дня".

Цинь Сицин кивнула.

Она прождала всю ночь, но не смогла попасть в палату. Каждый раз, когда Цинь Ситин выходил к ней, он уговаривал ее вернуться отдохнуть или поспать в комнате для сопровождающих.

Но Цзи Нуань не могла заснуть, так как знала, что Мо Цзиншэнь проснулся. Она хотела взглянуть на него, но если не сможет увидеть его сегодня, то подождет до завтра. Она не возражала против ожидания.

Рано утром, когда солнце уже собиралось вставать, Цинь Сицин открыла дверь и выглянула наружу.

Вдруг он нахмурился и вернулся в палату, глядя на Мо Цзиншэня, который не спал с тех пор, как проснулся.

"В коридоре так холодно, а она весь день и ночь сидит без движения, как маленький птенец. Я не могу этого вынести. Позаботься о своей женщине. Я собираюсь вздремнуть в комнате персонала". сказал он и отвернулся. Он так сильно хлопнул дверью, что Цзи Нуань повернулась к нему лицом и странно посмотрела ему в спину, недоумевая, почему он вдруг вышел из себя.

Затем она увидела, что дверь в палату, которая не была полностью закрыта, отскочила назад, потому что ее захлопнули с такой силой, оставив крошечную щель.

Дверь не была заперта, кроме нее здесь никого не было, так как доктор Цинь ушел, в двери была щель, а Мо Цзиншэнь не спал.

Все говорило о том, что она может войти к нему, даже если он снова уснет.

Но Цинь Ситин днем сказал, что ему нужна спокойная обстановка.

Цзи Нуань облизала пересохшие губы и долго смотрела на крошечную щель в двери. Она долго колебалась, но так и не встала, чтобы войти. Она продолжала сидеть на скамейке за дверью, уважая его выбор и ожидая, пока он не согласится впустить ее.

В палате было тихо, и Мо Цзиншэнь молча смотрел на щель в двери. Свет в палате был тусклым, но свет в коридоре был настолько ярким, что он мог видеть фигуру на скамейке через крошечную щель. Как и говорил Цинь Ситин, она сидела, как послушный ребенок, без шума и движения, словно боялась его потревожить, а то медперсонал прогонит ее и не позволит остаться здесь.

Было полшестого утра, а она сидела тихо.

Мо Цзиншэнь некоторое время молчал, затем отодвинул одеяло и встал с кровати. Посмотрев на фигуру за дверью, он медленно подошел к двери и положил на нее руку.

В это время в больнице было тихо, а Цзи Нуань все еще не спала. Хотя шаги Мо Цзиншэня были легкими, она их слышала.

Она резко повернула голову, столкнувшись с равнодушным взглядом мужчины, когда дверь палаты открылась.

Она тут же вскочила на ноги, но ноги онемели от сидения всю ночь, и она споткнулась, едва не потеряв опору. Она уперлась рукой в скамейку, чтобы не упасть, а затем подняла глаза и увидела мужчину, стоящего у двери.

"Почему ты встала с кровати? Вы только что проснулись. Врачи сказали, что ты уже можешь ходить?" Цзи Нуань пошевелила онемевшими ногами, выпрямилась и пошла к нему.

Стоя в дверях палаты, она уже не боялась его увидеть. Она увидела, что он лишь немного похудел по сравнению с тем, каким был до аварии, и ничуть не изменился. Это был тот же самый человек, которого она знала.

Цзи Нуань была слишком взволнована, чтобы заметить разницу в его отношении и внешнем виде. Оглядевшись, она не обнаружила поблизости ни врача, ни медсестры, поэтому, моргнув, прокралась в палату, тревожно шепча: "Ну же, закрой дверь. Не дай им увидеть меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2081292>